

Сидоренко Л.В. Уильям Шелборн в событиях политического кризиса начала 1780-х гг. в Англии // Труды кафедры истории нового и новейшего времени Санкт-Петербургского государственного университета. № 1 / Сост. Б.П. Заостровцев. СПб., 2008. С. 23-39 (0,8 п.л.).

Другие статьи *Л.В. Сидоренко* можно найти по адресу:
<http://novist.narod.ru/sidorenko.html>

Л. В. Сидоренко

Уильям Шелборн в событиях политического кризиса начала 1780-х гг. в Англии.

В отсутствие чётко сформированных партий большое значение в английской политике XVIII в. играли личности. Этот тезис особенно актуален для первого периода правления Георга III. 1760 - 1783 гг. стали свидетелями деятельности многих видных политиков: Питта-старшего, лорда Бьюта, Джорджа Гренвилла, маркиза Рокингема, герцога Графтона, лорда Норта. Но по справедливому замечанию Люси Сазерленд: “Из всех министров в первые 20 лет правления Георга III Шелборн остаётся самым загадочным”/1/. Уильям Петти, граф Шелборн, чей пик политической карьеры пришёлся на переходное время кризиса начала 1780-х гг., во многом был незаслуженно забыт в историографии, и часто упоминается только в общем контексте, между тем его роль трудно переоценить. Поэтому, данная статья посвящена политической деятельности лорда Шелборна в событиях начала 1780-х гг. и имеет цель максимально объективно показать его роль в них.

Уильям Петти, будущий граф Шелборн родился 2 мая 1737 г. в Дублине, став первым из пяти детей в семье Джона Петти, графа Шелборна, и Мэри Фитцморис Галланской. Четыре первых года жизни Уильям провёл в отдалённой части Ирландии, где его воспитателем был дедушка Томас Фитцморис, граф Керри /2/. В отличие от большинства ведущих политических деятелей XVIII в., Уильям получил образование не в престижной, а обычной школе, и занимался с гувернёром до 1755 г., когда поступил в Оксфорд, который окончил в 1757 г. без учёной степени. Тогда же его отец купил патент на офицерский чин в 20-й гвардейский пехотный полк, служа в котором Уильям даже отличился в битве при Миндене в ходе Семилетней войны. В 1760 г., всё ещё находясь на действительной воинской службе, Уильям был избран в палату общин

от семейного округа Чиппинг Вейкомб в графстве Бэкингем. Тогда он не вошёл в парламент, а стал полковником и адъютантом Георга II. На общих выборах 1761 г. его снова избирают в нижнюю палату, от места в которой он вынужден был отказаться из-за перехода в палату лордов после смерти его отца. С этого момента Уильям становится графом Шелборном, получив титул по которому стал известен истории /3/.

Шелборн начинал политическую карьеру как сторонник лорда Бьюта и яростный оппонент военных действий в Германии в ходе Семилетней войны. В частности с помощью Шелборна Бьют и король смогли заполучить в сторонники Генри Фокса: именно через него Фокс предложил свои услуги королю в проведении мирного договора через парламент, и именно Шелборн был тем посредником, через которого велись переговоры между Бьютом и Фоксом /4/. Надо сказать, что Шелборн оставался верен Бьюту до конца его недолгой министерской карьеры, занимая пост президента торговой палаты. Однако после отставки фаворита взгляды графа изменились и он стал относить себя к сторонникам Питта. Кроме того, поддержав Джона Уилкса в атаке на правительство в “Северном Британце”, Шелборн был исключён из списка королевских адъютантов, после чего удалился от активных дел, а с 1764 г. стал заседать в ирландском парламенте. В 1765 г. Шелборн женился на леди Софии Картерет, получив чин генерал-майора. Летом этого года он отказался от предложения маркиза Рокингема вновь стать президентом торговой палаты, но по зову возглавившего правительство Питта, получившего титул графа Чэтэма, через год стал государственным секретарём южного департамента /5/. После отставки Чэтэма Шелборн последовал за своим кумиром, перейдя на сторону оппозиции против нового премьера Графтона. Смерть жены в 1771 г. серьёзно потрясла его и для успокоения души в следующем году Шелборн совершил тур с полковником Барре по Франции и Италии /6/. В 1778 г. Шелборн предпринял новую попытку жениться, на сей раз на мисс Молсворт, но свадьба сорвалась из-за позиции потенциальной жены,

заявившей, что лорд Шелборн ей несимпатичен. Это обернулось для него потерей прекрасной невесты и 40000 фунтов приданного, но Шелборн не унывал и женился на леди Луизе Фитцпатрик, второй дочери графа Аппер Оссори. Этим браком Шелборн породнился с Чарльзом Фоксом, чей брат Стефан был женат на сестре Луизы Мэри /7/.

В политике в 1770-х гг. Шелборн следовал в фарватере Чэтэма, поддержав премьер-министра лорда Норта в принятии регулирующего индийского билля, но выступая за уход английских войск из Массачусетса. В ходе начавшейся войны с колонистами граф приветствовал инициативы примирения, исходившие от Чэтэма, но вместе с ним был противником полной независимости американских колоний. Смерть Питта 11 мая 1778 г. заставила Шелборна возглавить сторонников “великого коммонера”, что добавило ответственности. Надо сказать, что к тому времени за графом закрепилась неоднозначная репутация. Все помнили его старт с Бьютом и переход к Питту, да и общая манера поведения Шелборна казалась странной, поэтому неудивительно, что Георг III называл его “иезуитом с площади Беркли” (по адресу его дома), а карикатуристы и общественное мнение - Малагридой, по имени двуличного португальского иезуита, обвинённого в ереси. Хотя в частной жизни в своей библиотеке или поместьях граф был приветливейшим хозяином, в обществе Шелборн терял естественность /8/. По словам Горацио Уолпола его лживость была настолько постоянной и неискрывимой, что она являлась скорее его профессией, нежели инструментом. Король ненавидел его, а народ не мог иметь благоприятного впечатления о нём /9/.

Тем временем затягивающаяся война с американскими колонистами и новые поражения подрывали кредит доверия правительства в обществе и парламенте, что давало оппозиции определённые шансы. Современник Натаниэль Роксол описывал 1781 г. как период всё возрастающих разногласий среди всех классов населения. Роксол писал: “Министры, которые не были ни энергичными, ни счастливыми, ни популярными, занимаю-

шие даже свои должности на неопределённый срок, не внушали доверия. Оппозиция, хотя и ослабленная усилиями, которые предприняло правительство, чтобы защитить большинство в нижней палате, при созыве нового парламента была многочисленной, смелой, умелой и неутомимой” /10/. В начале 1782 г. в парламенте действовали две оппозиционные группы: Рокингема и Шелборна. Хотя по важнейшему вопросу предоставления независимости колониям они серьёзно расходились (Шелборн ещё верил в возможность сохранить американские владения, в то время как среди рокингемитов утвердилось мнение о необходимости дарования штатам суверенитета), критика министерства Норта была острой со стороны обеих групп. Кроме того, по экономической реформе Шелборн занимал схожие позиции с рокингемитами, и так же как и они хотел покончить с коррупцией и неконституционным влиянием исполнительной власти. Достаточно напомнить, что автор нашумевшей резолюции 6 апреля 1780 г. о том, что “влияние короны возросло, возрастает, и должно быть уменьшено” Джон Даннинг принадлежал к сторонникам Шелборна. По воспоминаниям Николлса, общавшегося с представителями обеих партий, многие из их членов (например, Кеппел от рокингемитов, Даннинг от Шелборна) понимали необходимость их объединения в одну силу, однако амбиции, взаимная неприязнь, и даже взаимная ненависть Бёрка и Шелборна помешали этому /11/. Из-за этого до самого конца администрации лорда Норта критика его деятельности была разобщённой. Усиленное давление оппозиции вылилось в серию дебатов в парламенте о необходимости прекращения войны и недоверия правительству. Норт понимал, что его дни сочтены, но король проявлял небывалый оптимизм. В письме к Нарту 17 марта Георг с сожалением отметил сокращение министерского большинства до 9 человек, но при этом добавил: “Я решил не бросать себя в руки оппозиции при любых событиях...” /12/. Хотя правительство ещё имело шаткое большинство, Норт, видя бесперспективность борьбы, 20 марта 1782 г. объявил в палате общин о своей отставке даже вопреки

воле короля, перед которым встал выбор нового первого министра.

В соответствии с конституционными нормами, предполагавшими приглашение сформировать новое правительство одной из групп оппозиции, и сложившейся ситуацией, учитывая дробление оппозиции на группы, Георг III решил избрать наименее плохой вариант и в тот же день послал за лордом Шелборном и на состоявшейся встрече предложил ему сформировать администрацию широкого дна с лордом Говером, лордом Веймаутом, лордом Кэмденом, герцогом Графтоном, лордом Рокингемом и другими. Но Шелборн отклонил эти условия как “абсолютно неосуществимые”. Тогда король попытался пригласить на роль первого министра Говера, но тот сообщил, что бессилен помочь. На следующий день Шелборн порекомендовал королю послать за Рокингемом, утверждая, что это необходимо для страны. После непростых раздумий 23 марта король одобрил кандидатуру Рокингема и известил через лорда канцлера об этом Шелборна /13/. При этом, в то время как Георг III хотел от Рокингема только списка привлекаемых в кабинет лиц, маркиз, знавший характер короля, считал, что нужно нечто большее в качестве гарантии безопасности и независимости для себя, и выдвинул политическую программу в качестве необходимого условия для занятия должности /14/. Монарх вынужден был подчиниться: теперь и он, и остальные министры должны были действовать в соответствии с планами Рокингема.

Но Георг решил сделать вхождение рокингемитов в правительство настолько дискомфортным, насколько мог, используя для этого Шелборна. Во-первых, король отказался вести любые переговоры с рокингемитами, предоставив улаживать все детали Шелборну. Во-вторых, он отказал сторонникам Рокингема в возможности создавать новые пэрства и степени, в то время как шелборнитам (например, Даннингу, Барре) они были даны. В-третьих, он настоял на сохранении лорда Терлоу в качестве лорда-канцлера /15/. С самого начала король оказал предпочтение шелборнитам, нежели крылу Рокингема. По край-

ней мере те в силу традиций следовали идеям Чатэма (включая идею о широкой непартийной администрации) и уважали позицию короны. Рокингема слишком нравились его партийные друзья, чтобы с точки зрения короля быть настоящим патриотом, достойным возглавить правительство /16/. Король относился к группе Рокингема с особенным отвращением. Для него она казалась типичным примером аристократической фракции имеющей цель диктовать условия короне. Их теории о тайной клике и секретном влиянии были направлены против исполнения королём немногих оставшихся законодательных функций, одна из которых - выбор и назначение министров. Хотя об этом нигде прямо не говорилось, но новая администрация стала коалицией двух оппозиционных групп, возглавляемых Рокингемом и Шелборном, а не монолитным партийным правительством, как того хотели рокингемиты. Такая ситуация предполагала лёгкие возможности для интриг. Георг III рассчитывал на группу Шелборна в кабинете с тем, чтобы держать рокингемитов на месте /17/. Кабинет Рокингема разделился следующим образом. Маркиз, лорд Джон Кавендиш, адмирал Кеппел, герцог Ричмонд и Фокс представляли группу Рокингема. Им противостояли сторонники Чэтэма в лице лорда Шелборна, лорда Кэмдена, герцога Графтона, генерала Конвэя, лорда Эшбартона. В качестве своеобразного арбитра был лорд Терлоу, сохранивший пост лорда-канцлера и хранителя большой печати /18/. Двойственное положение признавали и современники, и сами министры. Встретившись с Шелборном после формирования кабинета, Фокс сказал: “Я вижу, что администрация состоит из двух частей, одна принадлежит королю, другая - обществу” /19/. Уолпол впоследствии писал: “Все знали, что эскадры Рокингема и Шелборна, которые никогда не были сердечными даже в оппозиции, с большим трудом были принуждены взаимодействовать в формировании администрации, и некоторые знали, что их соединение не было произведено с большим дружелюбием” /20/. В итоге, хотя монарху не хватило власти, чтобы отстоять непопулярного Норта, её оказалось достаточно, чтобы сделать деятельность нелюби-

мого им правительства дискомфортным. Играв Шелборном против Рокингема и создавая впечатление, что государственный секретарь, а не глава казначейства имеет его расположение, за три месяца Георг ввёл вигскую партию, находившуюся в эйфории от падения Норта, в хаос. Такое правительство вряд ли бы продержалось долго /21/.

Эти разногласия особенно ярко проявились в американском вопросе, где министерство взяло курс на заключение мира со штатами. Проблемы возникли из-за неразберихи с полномочиями государственных секретарей, впервые разделённых не по традиционным департаментам, а по предметам ведения. Внутренними, ирландскими, колониальными вопросами ведал Шелборн, а иностранными Фокс. Было неясно, кто должен подписывать мир с бывшими колониями, добившимися независимости в союзе с иностранными государствами. При этом Шелборн настаивал на имперской ассоциации, а Фокс требовал немедленного предоставления независимости /22/. Фокс считал, что независимость Америке должна быть дарована полностью и сразу. Этим он надеялся отколоть американцев от их союзников, прежде всего Франции. Кроме того, этим он выводил Америку из под управления Шелборна. Так внешнеполитическая проблема мира накладывалась на внутривластные разногласия. Неудивительно, что граф всячески противился немедленной независимости Америки, обставляя её рядом условий /23/. После того как министерство просуществовало лишь несколько недель, стало ясно, что огромные различия разделяют кабинет, и что растущая антипатия Фокса к Шелборну угрожает разрушить правительство /24/.

Основой внутренней политики правительства Рокингема стала так называемая экономическая реформа, предусматривавшая значительное сокращение королевского влияния на местах. Рокингемиты намеревались существенно сократить средства, посредством которых их же партия в течение полувека, а король в последние 20 лет подкупали членов палаты общин /25/. Реформа выражалась в принятии трёх актов: билля Крю о лишении

держателей мест права голосовать на выборах; билля о подрядчиках, исключавшего их из нижней палаты; установительного билля Бёрка, сокращавшего число синекур и устаревших постов. Именно последний законопроект был наиболее болезненным для короля, который жаловался Шелборну на ужесточение требований Рокингема к нему по этому вопросу: “Когда необходимость заставила меня последовать совету лорда Шелборна в позволении ему предложить казначейство лорду Рокингему, настояли на четырёх предложениях... 1. Нет вето на независимость Америки. 2. Билль о подрядчиках. 3. Дисквалификация оплачиваемых должностей от голосования на выборах членов парламента. 4. Сокращение нескольких должностей, предлагаемых биллем об установлении мистера Бёрка, и строгая экономия в администрации гражданского листа. Ответы, которые я дал, были, я надеюсь, осмотрительными и не неудовлетворительными, что касается первых трёх, и поэтому не нуждаются в повторении; что касается последнего, я декларировал готовность ввести самую строгую экономию; но я считал, под этими словами не могло подразумеваться...затрагивание достоинства короны посредством сокращения таких должностей, которые имели какую-либо близость к персоне короля...” /26/. Однако экономическая реформа проходила на министерских условиях, хотя и имела относительно скромные результаты.

Политика Рокингема и его группы очень не нравилась королю, поэтому неудивительно, что уже в день неожиданной смерти маркиза от пневмонии 1 июля Георг III обратился к Шелборну с просьбой сформировать новый кабинет: “Лорд Шелборн должен помнить, что когда в марте я был должен сменить моё министерство, я позвал его, чтобы он сформировал новое посредством принятия должности первого лорда казначейства, от чего он отказался, дабы привлечь лорда Рокингема. Вакансия этого поста заставляет меня вернуться к моей оригинальной идее, и предложить его ему в настоящем случае с полнейшим политическим доверием...” /27/. В тот же день Уолпол писал Мэйсону: “Я не ожидаю, что новая администрация

будет долгоживущей, и не естественной смертью, я думаю, она умрёт” /28/.

В ответ на этот шаг короля Фокс, новый лидер рокингемитов, организовал встречу вигских лидеров, на которой было принято решение о недопустимости позволить его величеству самому назвать имя нового премьер-министра и о необходимости потребовать от монарха признать назначение на эту должность “великого пэра 1688” герцога Портленда /29/, что означало бы господство Фокса. Впрочем, как сообщал лорд Темпл брату 4 июля, решение Фокса, герцога Ричмонда, лорда Кавендиша и Кеппела предложить королю кандидатуру герцога Портленда на освободившийся пост принималось без надежды на успех. Учитывая обстоятельства, все резонно считали Шелборна уже готовым первым лордом казначейства /30/. Георг III не изменил своего намерения и Фокс со своими сторонниками подал в отставку. Так как ни одна политическая группа после смерти Рокингема не имела уверенности в единоличном управлении палатой общин, ожидалось, что Шелборн чтобы укрепить своё положение объединится с Фоксом или Нортон, но граф всё ещё верил в непартийную систему Чэтэма и не желал иметь дело с организованными партийными группами /31/. Фокс, попытавшийся оторвать Пита-младшего от союза с Шелборном, потерпел фиаско. На призывающую к измене декларацию о том, что для него “невозможно принадлежать к любой администрации, в которой лорд Шелборн глава”, Питт твёрдо ответил: “Тогда нам не следует обсуждать дела дальше. Я не приду сюда, чтобы предать лорда Шелборна...” /32/. Не все сторонники Фокса поддерживали своего лидера. По словам сестры герцога Ричмонда, тот без удивления встретил предложения короля лорду Шелборну, сказав, что “пока лорд Шелборн делает правильно, он думает, очень неверно противостоять ему; это подозрение несправедливо, если нет видимости неправильного; что достаточно времени противостоять ему, когда он сделает неправильно” /33/. Через три дня в разговоре с Сарой Нэпир Ричмонд подтвердил выжидательную тактику, сказав: “Лорд Шелборн может быть лжи-

вым, амбициозным и хитрым, хорошо, что из того? Он находит, что в его интересах проводить хорошие меры, должен ли я перечить ему в этом из-за неприязни к нему? Должен ли я противостоят ему, пока он не сделал неправильно?” Повторив пару аналогичных вопросов Ричмонда ответил: “Нет, конечно, моя задача поддержать хорошие меры; если он их провалит, моя задача тогда выставить его немедленно, но не раньше этого” /34/.

Вступление Шелборна на пост первого министра не проходило без активного сопротивления не только со стороны рокингемитов, но и общественного мнения. Газеты обвиняли его в разрушении репутации Рокингема в глазах короля самым бессовестным образом с целью занять его место, в то время как политические карикатуристы стремились изобразить Шелборна в роли Гая Фокса, стремящегося взорвать казначейство /35/. Сама жертва критики писала: “Потеря Рокингема, среди других следствий, привела к тому, что я был позван заменить его. Вы знаете меня достаточно хорошо, чтобы быть уверенными, что это не то событие, которое устраивает меня... В ситуации общественных дел, я не считаю себя вольным отклонить его...” /36/.

В силу существования мощных групп Фокса и Норта министерство Шелборна не могло чувствовать себя в безопасности. Основная угроза его администрации исходила из парламента. Личных последователей лорда вместе с приверженцами Уильяма Питта-младшего и друзьями короля явно не хватало для спокойной жизни /37/. Главная причина, по которой министерство графа не потерпело фиаско в первые месяцы своего существования заключается в закрытии в июле королём парламентской сессии. Этим правительство выиграло примерно полгода на предложение достойного мира и укрепление своих позиций. Очередная, третья сессия пятнадцатого парламента открылась 5 декабря 1782 г. и с самого начала не предвещала министрам ничего хорошего.

Февраль стал критическим месяцем для Шелборна. Несмотря на все попытки, его администрация катилась к провалу.

Как отмечал Гренвилл 11 февраля: “Слабость лорда Шелборна с каждым днём становится всё очевидней. Ничто так не ясно, как то, что он не продержится и недели без некоторого дополнения. Самое сильное подтверждение этому то, что Питт сказал мне сегодня: считается необходимым сделать какую-нибудь попытку для объединения с Фоксом...” /38/. По словам Роксола, в феврале 1783 г. Георг III был готов ради государственных интересов включить Чарльза Фокса в правительство при сохранении Шелборна как первого министра, и это был не самый плохой вариант, обеспечивающий хоть какой-то контроль над оппозиционным политиком. Но Фокс и слышать не хотел о подобной возможности, пока Шелборн оставался у власти, а герцог Портленд, новый лидер вигов, не займёт пост главы казначейства /39/. Неудача с Фоксом заставила Шелборна провести консультации с ведущими министрами. По воспоминаниям Графтона, еще до решающих событий в парламенте, Шелборн пригласил его на встречу, на которой просил совета, как поступить в ситуации, когда перед ним выбор между немедленной отставкой, неудачей в парламенте или союзом с друзьями Норта. Графтон, как обычно, ответил обтекаемо, но ясно намекнув, что занятие постов в кабинете ослабленными вигами лучше, чем политические комбинации и борьба. Но совет об отставке явно не понравился Шелборну /40/. 12 февраля Дандас, горячий сторонник формирования коалиции между Шелборном и Нортом, пришёл на встречу с близким другом Норта Адамом и высказался в пользу подобного объединения, отметить, что если Шелборн останется один, что неизбежно произойдёт при блокировании Питта с Фоксом, то уйдёт в отставку. Однако это угроза имела самые неожиданные для Дандаса последствия в виде объединения сил Норта и Фокса. Их встреча 14 февраля в доме Джорджа Норта разрешила все взаимные противоречия /41/.

Таким образом, отказавшись от немедленной отставки, потерпев неудачу в попытках блокироваться с другими политическими силами, граф Шелборн вынужден был принять бой в парламенте. Но призрачная надежда на благополучный исход

голосования быстро растаяла. Лорд Балкелли отмечал, при голосовании 17 февраля, когда министерство потерпело первое поражение, земельные собственники голосовали в основном за правительство, хотя много сельских джентельменов было с оппозицией. В таких условиях лорд сомневался, что правительство продержится и три дня, и утверждал, что новое министерство, если члены коалиции действительно договорятся, будет очень сильным /42/. В сложившихся обстоятельствах большим ударом стала отставка Графтона. 19 февраля герцог сдал свои печати королю, объяснив своё решение отсутствием единства в кабинете, при котором он не может продолжать занимать свою должность с честью и комфортом, но при этом не виня никого. Король с присущей вежливостью принял отставку, не выражая никаких эмоций /43/. Положение дел, однако, было запутанным даже для современников. Гренвилл так оценивал ситуацию на тот момент. Во-первых, лорд Шелборн никогда не делал никаких предложений лорду Норту. Во-вторых, коалиция Фокса Норта была ещё далека от полного формирования. В-третьих, король решительно поддерживал Шелборна. И наконец, министерство намерено было ждать решения другого вопроса в общинах в пятницу /44/.

Главным вопросом, который волновал всех в королевстве, были условия мирного договора с Америкой. В конце ноября Шелборн подготовил прелиминарные условия мира, в которых признавалась безусловная независимость Америки, без имперской ассоциации. 20 января 1783 г. они были подписаны, но встретили резкую критику со стороны находящихся вне власти политических групп. Норт критиковал их за слишком большие уступки США; Фокс считал, что для установления тесных контактов с новым государством условия недостаточны. Финалом борьбы оппозиции против мира стала декларация Кавендиша с осуждением кабинета /45/. Несмотря на своё влияние в общинах, король не смог спасти Шелборна от растущей оппозиции Фокса и Норта. 21 февраля резолюция Кавендиша с порицанием предлагаемого мира была успешно

принята 207 голосами против 190. Фактически это означало вынесение вотума недоверия правительству. У Шелборна не осталось выбора. В ночь с 23 на 24 февраля он собрал на встречу лиц, занимающих посты на тот момент и при лорде Норте, “очень щедро” поблагодарил их за поддержку и сообщил, что принял решение оставить руководство министрами, о чём известит монарха днём /46/.

Неудачи Георга III и успех оппозиции объясняются произошедшей перегруппировкой политических сил в стране. Из существующих в то время в парламенте трёх партийных групп в лице сторонников Норта, Фокса и Шелборна с Питтом ни одна не могла единолично возглавить правительство без боязни противодействия со стороны двух других, поэтому важнейшим был вопрос о блокировании. По взглядам Норт был ближе к Шелборну, чем Фоксу, но у Питта существовало стойкое неприятие Норта, а спорить с Питтом Шелборн не мог, и объединение было невозможно. По аналогичной причине было проблематично объединение Фокса с Шелборном, которые поссорились ещё в 1782 г. Таким образом единственно возможной комбинацией стала связка Фокс-Норт /47/. После падения Шелборна ожидалось немедленное формирование коалиционного правительства, но Георг III, не желавший такой администрации, делал всё возможное чтобы её не допустить и с успехом тянул время. Почти полтора месяца, с 24 февраля по 2 апреля страна была лишена правительства, и лишь в конце марта стало ясно, что монарх, пусть и с трудом, уступит коалиции. Между тем Шелборн, не сдавший печати, формально всё ещё занимал свою должность. В предверии образования нового министерства он прошёл через акт официальной отставки 24 марта /48/.

На этом активная политическая деятельность графа Шелборна закончилась. Он, конечно же, продолжал следить за политическими событиями, но не играл в них никакой роли, предпочитая покой. Подводя итоги, нужно сказать следующее. Долго находясь в тени Чатэма, на рубеже 1770 - 1780-х гг., Шелборн совершил стремительный взлёт от младшего партнёра великого

коммонера до лидера одной из двух оппозиционных групп и активно включился в политическую борьбу в ходе кризиса начала 1780-х гг. Продолжая разделять взгляды Питта-старшего на непартийное правительство и максимальную лояльность монарху, Шелборн эффективно сыграл роль своеобразного буфера между королём и рокингемитами, выражавшими новаторскую конституционную концепцию партийного правительства и ратующими за дальнейшее ограничение прерогативы монарха. Но, недооценив значение фракционных групп и произошедшей перегруппировки сил, Шелборн потерпел полное поражение в парламенте и вынужден был уйти. Однако его деятельность в качестве главы соратников Чэтэма не пропала даром, так как в итоге способствовала выдвижению на политическую арену Уильяма Пита-младшего, одного из величайших премьер-министров XVIII в., начинавшего свой путь в политике в рядах Шелборна.

1. Sutherland L. S. Lord Shelburne and East India Company Politics 1766 - 1769 // *English Historical Review*. Vol. XLIX. №195. July 1934. P. 450.
2. Fitzmaurice E. Life of William, Earl of Shelburne, afterwards First Marquess of Lansdowne. With Extracts from His Papers and Correspondence. (Далее: Life of Shelburne) Vol. I. 1737 - 1766. L., 1875. P. 1 - 2.
3. Bloy M. William Fitzmaurice / Petty, Earl of Shelburne (1737 - 1805) // <http://www.victorianweb.org/history/pms/shelb.html> 20.08.2007
4. Life of Shelburne. Vol. I. P. 102, 106.
5. О деятельности Шелборна на этом посту см. Hamphreys R. A. Lord Shelburne and British Colonial Policy, 1766 - 1768 // *English Historical Review*. Vol. L. №198. Apr. 1935. Pp. 257 - 277.
6. Bloy M. Op. cit. // <http://www.victorianweb.org/history/pms/shelb.html> 20.08.2007.
7. Life of Shelburne. Vol. III. 1776 - 1805. P. 52 - 53.
8. Hamphreys R. A. Op. cit. P. 257.

9. Journal of the Reign of King George the Third, from the Year 1771 to 1783. By Horace Walpole. Now First Published from the Original MSS. / Ed. with Notes by Dr. Doran. Vol. II. L., 1859. P. 566 - 567.
10. Wraxall N. Historical Memoirs of My Own Time / Ed. by Richard Askham. L., 1904. P. 292.
11. Nicholls J. Recollections and Reflections, Personal and Political, as Connected with Public Affairs during the Reign of George III. Vol. I. L., 1822. P. 39 - 40.
12. King to Lord North. March 17, 1782 // Correspondence with Lord North from 1768 to 1783 / Ed. by W. Bodham Donne. Vol. II. L., 1867. P. 414.
13. Life of Shelburne. Vol. III. P. 130 - 133.
14. Memoirs of the Court and Cabinets of George the Third: From Original Family Documents be the Duke of Buckingham and Chandos. (Далее: Memoirs of the Court and Cabinets...). Vol. I. L., 1855. P. 5.
15. Hague W. William Pitt the Younger. L. - N. Y. - Toronto - Sydney, 2004. P. 84.
16. Watson S. J. The Reign of George III: 1760 - 1815. L., 1960. P. 243.
17. Christie J. R. Wars and Revolutions: Britain, 1760 - 1815. Cambridge (Mass.), 1982. P. 139.
18. History of England from the Peace of Utrecht to the Peace of Versailles. 1713 - 1783. By Lord Mahon. Vol. VII. 1780 - 1783. Leipzig, 1854. P. 149.
19. Wakeman H. O. Charles James Fox. L., 1909. P. 62.24.
20. To Sir Horace Mann. July 7, 1782 // The Letters of Horace Walpole, Earl of Orford. / Ed. by Peter Cunningham. Now First Chronologically Arranged. In Eight Volumes. Vol. VIII. L., 1858. P. 248.
21. Blake R. 1783 - 1902 // Coalitions in British Politics / Ed. by David Butler. L., 1978. P. 2 - 3.
22. Соколов А. Б. “Правь, Британия, морями”? Политические дискуссии в Англии по вопросам внешней и колониальной политики в XVIII веке: Монография. Ярославль, 1996. С. 291 - 292.
23. Wakeman H. O. Op. cit. P. 72.
24. Graubard S. R. Burke, Disraeli, and Churchill. The Politics of Perseverance. Cambridge (Mass.), 1961. P. 57.

25. Trevelyan G.M. *British History in the Nineteenth Century and after (1782 - 1919)*. L. - N.Y. - Toronto, 1937. P. 37.
26. *The King to Shelburne*. April 12, 1782 // *Life of Shelburne*. Vol. III. P. 156 - 157.
27. *King to Lord Shelburne*. July 1, 1782 // *Ibid*. P. 222.
28. *To the Rev. William Mason*. July 1, 1782 // *The Correspondence of Horace Walpole, Earl of Orford, and the Rev. William Mason /Ed. by the Rev. J. Mitford*. Vol. II. L., 1851. P. 301.
29. Keibel T. E. *A History of Toryism: from the Accession of Mr. Pitt to Power in 1783 to the Death of Lord Beaconsfield in 1881*. L., 1886. P. 16.
30. *Lord Temple to Mr. Thomas Grenville*. July 4, 1782 // *Memoirs of the Court and Cabinets... Vol. I*. P. 50.
31. Watson S. J. *Op. cit.* P. 251.
32. Plumb J. H. *England in the Eighteenth Century*. Harmondsworth, 1978. P. 188.
33. *Lady Sarah Napier to Lady Susan O'Brien*. July 6, 1782 // *The Life and Letters of Lady Sarah Lennox, 1745 - 1826, Daughter of Charles, 2nd Duke of Richmond, and Successively the Wife of Sir Thomas Charles Bunbury, Bart., and of the Hon. George Napier: Also a Short Political Sketch of the Years 1760 to 1763 by Henry Fox, 1st Lord Holland / Ed. by the Countess of Ilchester and Lord Stavordale*. (Далее: *The Life and Letters of Lady Sarah Lennox*) Vol. II. L., 1901. P. 18 - 19.
34. *Lady Sarah Napier to Lady Susan O'Brien*. July 9, 1782 // *Ibid*. Vol. II. P. 19 - 20.
35. Wraxall N. *Op. cit.* P. 483.
36. *Lord Shelburne to Lord Ossory*. July 4, 1782 // *Memorials and Correspondence of Charles James Fox. / Ed. by Lord John Russell*. Vol. I. L., 1853. P. 462.
37. Christie J. R. *Op. cit.* P. 146.
38. *W. W. Grenville to Lord Temple*. February 11, 1783 // *Memoirs of the Court and Cabinets... Vol. I*. P. 148 - 149.
39. Wraxall N. *Op. cit.* P. 505.
40. *Autobiography and Political Correspondence of Augustus Henry Third Duke of Grafton / Ed. by William R. Anson*. L., 1898. (Далее : *Grafton's Autobiography*). P. 356.
41. Wakeman H. O. *Op. cit.* P. 90.
42. *Lord Bulkeley To Lord Temple*. February 18, 1783 // *Memoirs of the Court and Cabinets... Vol. I*. P. 155-156.

43. *Grafton's Autobiography*. P. 363 - 364.
44. *W. W. Grenville to Lord Temple*. February 19, 1782 // *Memoirs of the Court and Cabinets... Vol. I*. P. 158.
45. Соколов А. Б. *Указ*. соч. С. 123.
46. *Grafton's Autobiography*. P. 367.
47. Blake R. *Op. cit.* P. 3.
48. *Memoirs of the Court and Cabinets... Vol. I*. P. 208.